

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования им. К.Д. Ушинского,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
<https://ludmilagru.academia.edu/research>
<https://orcid.org/0000-0001-7731-724X>
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА В ЭЛЕКТРОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СТРАНАХ ЕС (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ И ИТАЛИИ)

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые основы деятельности адвоката в условиях электронного судопроизводства в странах Европейского союза на примере Испании и Италии. Показывается, что цифровизация правосудия не означает отказа от классических процессуальных гарантий, а изменяет способы их реализации, переводя значительную часть действий суда и участников процесса в электронную среду. Анализируются конституционные основания права на судебную защиту, права на защиту и справедливое судебное разбирательство, а также специальные нормы, регулирующие подачу документов в цифровой форме, электронные уведомления, доступ к электронному делу, использование цифровой подписи, идентификацию участников и дистанционное участие адвоката в судебном заседании. Отдельное внимание уделяется испанской модели, основанной на развитии LexNET и реформе цифровой эффективности правосудия 2023 г., и итальянской модели, в которой ключевую роль играют Codice dell'amministrazione digitale, Processo Civile Telematico, Processo Penale Telematico и новеллы гражданского процесса 2022 г. Обосновывается вывод о том, что в цифровом процессе адвокат становится не только представителем стороны, но и гарантом законного, безопасного и технически корректного доступа доверителя к правосудию.

Ключевые слова: адвокат, электронное судопроизводство, электронное правосудие, дистанционное участие в заседании, видеоконференция, LexNET, Processo Civile Telematico, Processo Penale Telematico, Испания, Италия, право на защиту, доступ к правосудию.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Professional Retraining
of the Moscow Institute of Professional Education named after K.D. Ushinsky,
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)»,
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF A LAWYER IN ELECTRONIC LEGAL PROCEEDINGS IN EU COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF SPAIN AND ITALY)

Annotation. The article examines the constitutional and legal foundations of the activities of a lawyer in electronic legal proceedings in the countries of the European Union on the example of Spain and Italy. It is shown that the digitalization of justice does not mean the rejection of classical procedural guarantees, but changes the ways of their implementation, translating a significant part of the actions of the court and participants in the process into an electronic environment. The constitutional grounds for the right to judicial protection, the right to defense and a fair trial, as well as special norms governing the filing of documents in digital form, electronic notifications, access to an electronic case, the use of a digital signature, the

identification of participants and the remote participation of a lawyer in the hearing are analyzed. Special attention is paid to the Spanish model based on the development of LexNET and the reform of the digital efficiency of justice in 2023, and the Italian model, in which Codice dell'amministrazione digitale plays a key role, Processo Civile Telematico, Processo Penale Telematico and the novellas of the 2022 civil process that in the digital process, the lawyer becomes not only a representative of the party, but also the guarantor of legal, safe and technically correct access of the principal to justice.

Key words: attorney, electronic legal proceedings, e-justice, remote participation in the meeting, video conference, LexNET, Processo Civile Telematico, Processo Penale Telematico, Spain, Italy, the right to protection, access to justice.

Развитие электронного правосудия в европейских государствах относится к числу наиболее существенных направлений модернизации публичной власти в XXI в. Речь идет уже не о точечном внедрении электронного документооборота, а о формировании новой процессуальной среды, в которой значительная часть судебной коммуникации осуществляется посредством специализированных цифровых платформ, защищенных каналов связи, электронных подписей, личных кабинетов участников процесса и систем видеоконференцсвязи. Для адвоката такая трансформация имеет принципиальное значение, поскольку именно он оказывается центральным профессиональным субъектом, обеспечивающим переход от традиционной модели очного участия в процессе к модели юридически значимого электронного присутствия [18].

Электронное судопроизводство воздействует на саму структуру адвокатской деятельности. Если в классической модели адвокат преимущественно связывался с судом через бумажные документы, очные заседания и личное ознакомление с материалами дела, то в цифровой модели на первый план выходят иные компетенции: умение пользоваться государственными электронными платформами, осуществлять подачу документов в установленном формате, применять квалифицированную электронную подпись, контролировать получение процессуальных уведомлений, обеспечивать дистанционную коммуникацию с доверителем и участвовать в судебных действиях по видеосвязи. При этом технологический аспект не поглощает правовой, а, напротив, требует более высокой степени процессуальной дисциплины и правовой ответственности [7; 10; 15].

Научная значимость темы обусловлена тем, что деятельность адвоката в электронном судопроизводстве находится на пересечении конституционного права, судебного процесса, правового статуса адвокатуры и цифровой трансформации государства. Практическая значимость исследования связана с необходимостью выявить, какие именно гарантии должны сохраняться при дистанционном участии адвоката в заседании, как обеспечиваются конфиденциальность профессионального общения, идентификация участников, публичность судебного разбирательства и равенство сторон. Целью статьи является раскрытие конституционно-правовых основ деятельности адвоката в электронном судопроизводстве на

примере Испании и Италии, а также сравнительный анализ тех решений, которые выработаны в данных правовых порядках применительно к электронной подаче документов, электронному делу и дистанционному судебному присутствию [6; 11].

1. Конституционно-правовые основания деятельности адвоката в цифровом процессе

Конституционная природа участия адвоката в электронном судопроизводстве определяется прежде всего тем, что цифровая форма процесса не может существовать вне общих гарантий права на судебную защиту. Для Испании базовое значение имеет статья 24 Конституции, закрепляющая право на эффективную судебную защиту, запрет *indefensión*, а также право на защиту и помощь адвоката [1]. Следовательно, любое электронное преобразование правосудия должно оцениваться через призму того, обеспечивает ли оно реальную, а не формальную возможность обращения в суд, представления доводов, опровержения позиции другой стороны и профессионального юридического представительства.

В Италии сходную функцию выполняют статьи 24 и 111 Конституции. Первая закрепляет защиту как неотъемлемое право на каждой стадии и в каждой инстанции процесса, а вторая вводит модель *giusto processo*, основанную на состязательности, равенстве сторон, беспристрастности суда и разумном сроке разбирательства [3]. В результате электронное судопроизводство конституционно допустимо лишь при соблюдении двух взаимосвязанных условий: оно должно повышать доступность правосудия и одновременно не должно сокращать содержание права на защиту. Именно здесь и проявляется особая роль адвоката как гаранта того, что цифровая форма участия не приведет к фактической процессуальной уязвимости доверителя.

На общеевропейском уровне деятельность адвоката в цифровой судебной среде соотносится со статьей 47 Хартии Европейского союза об основных правах и статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2; 20]. Эти положения не регулируют непосредственно LexNET или Processo Civile Telematico, однако задают обязательные параметры оценки любой цифровой процедуры: доступность, справедливость, возможность быть выслушанным, право пользоваться юридической помощью и наличие эффективного средства правовой защиты. Поэтому электронное судопроизводство не может быть

сведено к вопросу административной эффективности; оно должно оставаться правосудием в полном конституционном смысле слова.

Современные европейские подходы подтверждают данную логику. Руководящие материалы CEPEJ подчеркивают, что видеоконференция, электронная подача процессуальных актов и иные формы цифровизации допустимы лишь при условии, что они не подрывают право на справедливое разбирательство, обеспечивают надлежащую идентификацию, защищенность данных, возможность полноценного участия и необходимую подготовленность профессионалов [19]. В этих условиях адвокат выступает не просто пользователем технической платформы, а ключевым субъектом, обеспечивающим перевод конституционного права на защиту в новую, электронно организованную процессуальную реальность.

2. Испания: цифровая трансформация правосудия и статус адвоката

Испанская модель электронного правосудия прошла несколько последовательных этапов. Первоначально системообразующее значение имел Закон 18/2011, который признал право граждан и профессионалов юстиции взаимодействовать с правосудием посредством электронных средств, закрепил электронные точки доступа, электронные судебные штаб-квартиры и права профессионалов на электронный доступ к материалам дела и электронным копиям документов. Для рассматриваемой темы особенно важно, что данный акт прямо установил не только право, но и обязанность профессионалов юстиции использовать электронные средства в отношениях с судебной администрацией [4]. Вместе с тем в действующем состоянии испанского права Закон 18/2011 сохраняет главным образом историко-системное значение, поскольку он был де-рогирован с 21 декабря 2023 г. в связи с принятием Real Decreto-ley 6/2023 [6].

Современная нормативная архитектура Испании строится вокруг Real Decreto 1065/2015 и Real Decreto-ley 6/2023. Королевский декрет 1065/2015 развивает режим электронных коммуникаций, уведомлений, подачи процессуальных документов и переноса копий, распространяя его на профессионалов, действующих в сфере правосудия. Данный акт особенно значим для адвокатской практики, поскольку формализует юридически значимый электронный обмен между судом и профессиональным участником процесса, увязывает его с требованиями идентификации, аутентификации и электронного документооборота, а также делает цифровую коммуникацию институционально обязательной для профессиональных субъектов [5].

Практическим центром испанской модели является LexNET — официальная платформа безопасного обмена информацией между судебными органами и профессионалами, взаимодействующими

с администрацией правосудия. На официальном портале LexNET прямо указывается, что система обеспечивает подачу процессуальных документов, направление приложений и пересылку судебных уведомлений с полными юридическими последствиями [7]. Для адвоката это означает, что электронная коммуникация с судом перестает быть вспомогательным техническим сервисом и превращается в основную профессиональную инфраструктуру процессуального участия.

Существенна и корпоративная составляющая испанской модели. В официальных разъяснениях LexNET указывается, что для адвокатов постановка на учет в системе осуществляется автоматически при наличии данных в реестрах соответствующей коллегии адвокатов; кроме того, для доступа необходим признанный электронный сертификат [8]. Тем самым государство связывает цифровой доступ к суду не просто с наличием технического устройства, а с подтвержденным профессиональным статусом адвоката. Такое решение обеспечивает более высокий уровень доверия к электронному процессу и одновременно усиливает значение адвокатуры как института, интегрированного в архитектуру электронного правосудия [7; 8].

Переход к более зрелой модели цифрового правосудия связан с Real Decreto-ley 6/2023. В данном акте законодательно оформлена целостная концепция Administración Judicial Electrónica, включающая цифровой доступ, идентификацию участников, работу с электронным делом, видеоконференции, безопасные точки доступа и безопасные места участия. Для адвоката это имеет двойное значение. С одной стороны, расширяются возможности участия в процессе без физического присутствия в здании суда. С другой стороны, возрастает юридическая стандартизация такого участия: требуется соблюдение специальных правил идентификации, технической защищенности и документирования процессуальных действий [6].

Испанское право специально исходит из необходимости безопасной цифровой среды. В положениях Real Decreto-ley 6/2023 закреплено, что видеоконференцсвязь для граждан и профессионалов должна осуществляться из пункта безопасного доступа, а соответствующие устройства и системы обязаны обеспечивать безопасную передачу информации, идентификацию участников, а также соблюдение требований целостности, конфиденциальности, доступности и интероперабельности. Иначе говоря, для испанского законодателя дистанционное участие адвоката в процессе — это не просто использование любой платформы видеосвязи, а правовая форма, жестко привязанная к требованиям защищенной судебной инфраструктуры.

Особую важность имеют правила идентификации. Real Decreto-ley 6/2023 предусматривает,

что участники видеоконференции идентифицируются в начале соответствующего процессуального действия, причем доступ профессионалов к судебным и процессуальным действиям по видеоконференции осуществляется предпочтительно посредством электронной идентификации, предварительной либо одновременной с данным действием. Запрещается использовать системы, искажающие изображение или звук, если только это не вызвано необходимостью сохранить личность участника в случаях, прямо предусмотренных законом. Для адвоката эти нормы значимы потому, что вопрос кто именно участвует в заседании становится не фактическим, а строго юридическим вопросом, от которого зависит допустимость и доказательственная ценность всего процессуального действия.

Важнейшее практическое измерение имеет закрепление телематического присутствия в процессуальном законодательстве. После реформы 2023 г. судебные действия — слушания, явки, заявления, объяснения и иные процессуальные действия — могут проводиться предпочтительно посредством телематического присутствия, если у суда имеются необходимые технические средства. При этом введенный в Закон о гражданском судопроизводстве Испании институт видеоконференционного совершения судебных действий требует документирования такого действия и соблюдения принципа публичности: если процессуальное действие по закону является открытым, суд обязан принять меры для его доступности гражданам [6]. Следовательно, электронный формат не устраняет публичный характер правосудия, а требует его специального технологического обеспечения.

С точки зрения статуса адвоката испанская модель примечательна тем, что сочетает технологическую централизацию и конституционную осторожность. С одной стороны, адвокат получает возможность оперативной подачи документов, быстрого доступа к процессуальным уведомлениям и дистанционного участия в заседаниях. С другой стороны, суд сохраняет полномочие потребовать личного присутствия, если особенности конкретного процессуального действия делают удаленный формат недостаточным. Тем самым обеспечивается баланс между эффективностью цифрового правосудия и приоритетом непосредственной судебной оценки там, где она действительно необходима.

3. Италия: Processo Civile Telematico, Processo Penale Telematico и адвокат в цифровой среде

Итальянская модель электронного правосудия имеет иную, более многослойную конструкцию. Ее общая основа задается Codice dell'amministrazione digitale 2005 г., который признал юридическую силу электронного документа, цифровой подписи и иных средств электронного удостоверения [9]. Для судебной сферы этот ко-

декс не заменяет процессуальные нормы, но создает общую инфраструктурную предпосылку для того, чтобы процессуальные действия могли совершаться в электронной форме и обладали тем же юридическим эффектом, что и их традиционные бумажные аналоги [9].

Специальным нормативным фундаментом судебной цифровизации стал Decreto 21 febbraio 2011, п. 44, закрепивший технические правила использования информационно-коммуникационных технологий в гражданском и уголовном процессе [10]. Именно через него была институционально оформлена система Processo Civile Telematico, а позднее — и более широкая цифровизация уголовной юстиции. Для адвоката данный нормативный блок имеет особое значение, поскольку цифровой доступ к суду в Италии строится не вокруг одного универсального кабинета, а вокруг совокупности взаимосвязанных инструментов: PEC, цифровой подписи, реестра электронных адресов ReGIndE, Портала телематических услуг Министерства юстиции и специализированных сервисов подачи актов [13].

Официальные материалы Министерства юстиции Италии указывают, что для телематической подачи акта профессионал должен быть зарегистрирован в ReGIndE, иметь учтенную в реестре кассу PEC и обладать сертификатом цифровой подписи [15]. Такая конструкция важна не только технически, но и конституционно. Она обеспечивает индивидуализацию профессионального участника, юридическую достоверность направляемого акта, возможность проследить происхождение документа и надежность его включения в электронное дело. Иными словами, в Италии цифровая форма подачи процессуального документа не ослабляет формальную сторону процесса, а, напротив, делает ее более строгой и технологически контролируемой [14].

Портал телематических услуг Министерства юстиции Италии предоставляет адвокату доступ к нескольким ключевым направлениям цифровой судебной деятельности: консультации судебных реестров, доступу к зарегистрированным адресам, сервисам подачи актов, платежным инструментам и сервисам уголовного телематического процесса [13]. Тем самым адвокат включается в единую государственную цифровую среду, в которой процессуальное представительство и электронная коммуникация образуют единое целое. Особенно показательным является то обстоятельство, что даже возможность пользоваться тем или иным сервисом зависит от соблюдения юридических требований к регистрации и идентификации профессионального субъекта [15].

Новый этап развития итальянского электронного судопроизводства связан с реформой гражданского процесса 2022 г., проведенной Decreto legislativo 10 ottobre 2022, п. 149. Именно эта реформа закрепила в Гражданском процессуальном кодексе статьи 127-bis и 127-ter, прин-

ципиально важные для дистанционного участия адвоката. Статья 127-bis допускает проведение заседания, в том числе публичного, посредством аудиовизуального соединения на расстоянии, если не требуется участие иных лиц, кроме защитников, сторон, прокурора и вспомогательных лиц суда. Уже сама формула нормы показывает, что итальянский законодатель рассматривает дистанционный формат прежде всего как профессионально-ориентированную форму судебного общения, в центре которой находится адвокат.

Итальянская модель примечательна тем, что не делает дистанционный формат безусловным. Судья принимает решение о проведении заседания по видеосвязи и уведомляет стороны заранее, а каждая из них вправе заявить возражение в установленный срок. Такая конструкция позволяет избежать автоматизма цифровизации: удаленное участие рассматривается как рациональная, но не единственно возможная форма. Для адвоката это означает наличие не только технической возможности подключиться к заседанию дистанционно, но и процессуального инструмента оспорить дистанционный формат, если он в конкретном деле способен ухудшить защиту интересов доверителя.

Не менее значима статья 196-duodecies положений по применению Гражданского процессуального кодекса. Из ее содержания следует, что удаленное заседание должно проводиться способами, которые обеспечивают состязательность и эффективное участие сторон, а если заседание не является публичным — также его конфиденциальность. Здесь отчетливо проявляется конституционная функция адвоката: дистанционное участие допустимо постольку, поскольку сохраняется полноценная возможность реагировать на доводы другой стороны, задавать вопросы, заявлять ходатайства и поддерживать рабочую связь с доверителем. Технология подчиняется принципу *contraddittorio*, а не наоборот.

Особенностью Италии является и закрепление альтернативной модели цифрового процессуального участия — замены заседания письменными заметками. Статья 127-ter ГПК Италии допускает замену заседания подачей письменных *notes scritte*, содержащих только ходатайства и выводы, если личное участие не требуется. Для адвоката это означает расширение спектра цифрового представительства: в одних случаях защита реализуется через видеосвязь, а в других — через строго формализованную письменную телематическую коммуникацию. По существу, адвокат оказывается субъектом не только дистанционного присутствия, но и дистанционного процессуального письма, имеющего прямое значение для движения дела [11].

Значительный интерес представляет цифровизация уголовной сферы. Официальный Портал телематических услуг сообщает, что с ноября 2022 г. защитники по всей территории страны

получили функционал дистанционного доступа к материалам прокурора через портал *Processo Penale Telematico*. После аутентификации адвокат выбирает интересующее его производство и направляет цифровой запрос о доступе к материалам [16]. Это не тождественно полной дематериализации уголовного процесса, однако демонстрирует общую тенденцию: право на защиту все в большей степени реализуется не только в стенах суда и прокуратуры, но и в защищенной электронной среде, доступ к которой опосредован профессиональным статусом защитника.

Дополнительную системность цифровому уголовному процессу придал *Decreto 29 dicembre 2023*, п. 217, установивший технические правила телематического депонирования, коммуникации и уведомления актов уголовного производства [12]. Тем самым в Италии усиливается общий подход, согласно которому адвокат становится обязательным профессиональным посредником между лицом, нуждающимся в защите, и цифровой судебной системой. Юридическая состоятельность электронного правосудия в таком подходе обеспечивается не столько упрощением процессуальной формы, сколько соединением технологической инфраструктуры с профессионально гарантированным участием адвоката [16].

4. Сравнительный анализ испанской и итальянской моделей

Сравнение Испании и Италии показывает, что обе страны исходят из общей конституционной установки: цифровизация правосудия допустима лишь как форма реализации права на судебную защиту и права на защиту, но не как основание для их сокращения [3]. Вместе с тем институциональные решения заметно различаются. Испания выстраивает более централизованную модель, где ключевую роль играют единая государственная платформа *LexNET*, безопасные точки доступа, нормативно унифицированные правила видеоконференции и общая концепция электронной судебной администрации [8]. Италия, напротив, использует более модульную архитектуру, где цифровой процесс складывается из комплекса инструментов — *PEC*, *ReGInD*, Портала телематических услуг, гражданского и уголовного телематических процессов, а также процессуальных новелл о видеосвязи и письменной замене заседания [16].

Для адвокатской профессии это различие имеет практическое значение. В Испании адвокат включен в достаточно жесткий цифровой контур: официальная регистрация, профессиональный сертификат, электронная подача, оперативные уведомления, телематическое участие из безопасной среды. Испанская модель ориентирована на стандартизацию и управляемость. В Италии адвокат также действует в строго регулируемой электронной среде, однако его процессуальная работа организована более вариативно: возмож-

но дистанционное заседание, письменная замена заседания, телематический депозит акта через PEC и работа с разными сервисами портала [15].

С точки зрения гарантий права на защиту обе модели выдвигают сходные требования: надежная идентификация участника, подтвержденный профессиональный статус адвоката, защищенность канала связи, прослеживаемость электронного действия, документирование дистанционного заседания, возможность для стороны полноценно участвовать в споре и запрет технологических решений, которые искажают содержание процессуального действия [17]. Однако акценты различаются. Испанское право подробнее регулирует инфраструктурную сторону вопроса — безопасный доступ, электронную идентификацию, цифровое документирование, публичность телематических действий. Итальянское право сильнее подчеркивает управляемость формата судьей и возможность сторон процессуально влиять на выбор дистанционной формы [6].

Представляется, что именно здесь выявляется основная конституционно-правовая проблема электронного судопроизводства. Эффективность не должна подменять справедливость. Если цифровая среда обеспечивает лишь скорость подачи документов, но не гарантирует конфиденциальную связь адвоката с доверителем, равенство технических возможностей сторон или полноценную возможность реагировать на ход заседания, то формально современная процедура превращается в содержательно дефектную [20]. Поэтому деятельность адвоката в электронном процессе имеет не только представительский, но и охранительный характер: именно адвокат первым фиксирует случаи, когда цифровой формат начинает работать против права на защиту, и должен обладать достаточными процессуальными механизмами для реакции на такие нарушения.

В более широком смысле Испания и Италия демонстрируют важный общеевропейский тренд. Адвокат в цифровом правосудии — это уже не только участник состязания, но и профессиональный оператор юридически значимой цифровой среды. Он должен обладать не просто знаниями права, но и цифровой грамотностью, навыками работы с удостоверяющими средствами, пониманием форматов электронного документооборота, правил аутентификации и особенностей удаленной коммуникации. Следовательно, цифровизация объективно повышает требования к профессиональной подготовке адвоката и одновременно усиливает публичную значимость самой адвокатуры как института, обеспечивающего доступ человека к суду в новых технологических условиях [14; 15; 18; 19].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что конституционно-правовые основы деятельности адвоката в электронном

судопроизводстве Испании и Италии строятся вокруг единой идеи: цифровая форма осуществления правосудия легитимна лишь постольку, поскольку она сохраняет и усиливает реальные гарантии права на судебную защиту и права на защиту. В обеих странах цифровизация не рассматривается как самостоятельная ценность; она допустима только как способ повышения доступности, оперативности и прозрачности правосудия при обязательном соблюдении принципов состязательности, равенства сторон, публичности и разумного срока [1; 3].

Испанская модель демонстрирует преимущества институциональной централизации: официальная платформа LexNET, защищенные каналы взаимодействия, развитие электронного дела и нормативно детализированные правила телематического присутствия создают устойчивую среду для профессиональной деятельности адвоката [5]. Итальянская модель, напротив, отличается большей процессуальной гибкостью: она сочетает строгие требования к идентификации и телематической подаче актов с возможностью выбора между дистанционным заседанием и письменной цифровой коммуникацией, что позволяет адаптировать электронную форму к особенностям конкретного дела [9].

В обоих случаях адвокат выступает не периферийным участником технической системы, а ее центральным конституционно значимым элементом. Именно через адвоката обеспечиваются корректная подача электронных документов, надлежащий доступ к электронному делу, соблюдение сроков, сохранение конфиденциальности общения с доверителем и реальная, а не номинальная возможность участвовать в заседании дистанционно. Следовательно, электронное судопроизводство не снижает роль адвокатуры, а, напротив, усиливает ее как института защиты прав в цифровом государстве.

С практической точки зрения дальнейшее развитие электронного правосудия в странах ЕС должно сопровождаться не только технологическим обновлением платформ, но и постоянной юридической калибровкой процедур. Необходимо сохранять возможность мотивированного отказа от удаленного формата, развивать стандарты защищенной идентификации, обеспечивать равенство цифровых возможностей сторон и закреплять механизмы конфиденциального взаимодействия адвоката с доверителем в любой форме дистанционного участия. Лишь при таком подходе электронное судопроизводство будет соответствовать своему конституционному назначению — служить не абстрактной цифровой эффективности, а эффективной и справедливой судебной защите прав человека.

Список литературы:

[1] Конституция Испании от 27 декабря 1978 г. // *Boletín Oficial del Estado*. 1978. № 311.

[2] Хартия Европейского союза об основных правах от 7 декабря 2000 г. // *Official Journal of the European Communities*. 2000. С 364/1.

[3] Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. // *Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana*. 1947. № 298.

[4] Ley 18/2011, de 5 de julio, reguladora del uso de las tecnologías de la información y la comunicación en la Administración de Justicia (утратила силу с 21.12.2023) // *Boletín Oficial del Estado*. 2011. № 160.

[5] Real Decreto 1065/2015, de 27 de noviembre, sobre comunicaciones electrónicas en la Administración de Justicia en el ámbito territorial del Ministerio de Justicia y por el que se regula el sistema LexNET // *Boletín Oficial del Estado*. 2015. № 287.

[6] Real Decreto-ley 6/2023, de 19 de diciembre, por el que se aprueban medidas urgentes para la ejecución del Plan de Recuperación, Transformación y Resiliencia en materia de servicio público de justicia, función pública, régimen local y mecenazgo // *Boletín Oficial del Estado*. 2023. № 303.

[7] LexNET: Servicio Público de Justicia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.administraciondejusticia.gob.es/lexnet> (дата обращения: 03.04.2026).

[8] LexNET. Preguntas frecuentes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.administraciondejusticia.gob.es/lexnet/preguntas-frecuentes> (дата обращения: 03.04.2026).

[9] Decreto legislativo 7 marzo 2005, n. 82. Codice dell'amministrazione digitale // *Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana*. 2005. № 112.

[10] Decreto 21 febbraio 2011, n. 44. Regolamento concernente le regole tecniche per l'adozione nel processo civile e nel processo penale delle tecnologie dell'informazione e della comunicazione // *Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana*. 2011. № 89.

[11] Decreto legislativo 10 ottobre 2022, n. 149. Attuazione della legge 26 novembre 2021, n. 206, recante delega al Governo per l'efficienza del processo civile // *Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana*. 2022. № 243.

[12] Decreto 29 dicembre 2023, n. 217. Regole tecniche riguardanti il deposito, la comunicazione e la notificazione con modalità telematiche degli atti del procedimento penale // *Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana*. 2023. № 303.

[13] Portale dei Servizi Telematici del Ministero della Giustizia. Servizi [Электронный ресурс]. URL: <https://pst.giustizia.it/PST/it/services.page> (дата обращения: 03.04.2026).

[14] Portale dei Servizi Telematici del Ministero della Giustizia. Registro Generale degli Indirizzi Elettronici (ReGIndE) [Электронный ресурс]. URL: <https://pst.giustizia.it/PST/it/paginadettaglio.page?contentId=ACC405> (дата обращения: 03.04.2026).

[15] Portale dei Servizi Telematici del Ministero della Giustizia. Dettaglio schede pratiche per tematica [Электронный ресурс]. URL: https://pst.giustizia.it/PST/it/dettaglio_schede_tematiche.page?contentId=ACC183&modelId=12 (дата обращения: 03.04.2026).

[16] Portale dei Servizi Telematici del Ministero della Giustizia. Avvocati: consultazione da remoto dei fascicoli del PM [Электронный ресурс]. URL: https://pst.giustizia.it/PST/page/it/avvocati_consultazione_da_remoto_dei_fascicoli_del_pm?contentId=NWS2339&modelId=4 (дата обращения: 03.04.2026).

[17] Guidelines on videoconferencing in judicial proceedings. CEPEJ(2021)4. Strasbourg: Council of Europe, 2021.

[18] Guidelines on electronic court filing (e-filing) and digitalisation of courts. CEPEJ(2021)15. Strasbourg: Council of Europe, 2021.

[19] Guide on the use and development of remote hearings. CEPEJ(2025)3. Strasbourg: Council of Europe, 2025.

[20] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Rome, 4 November 1950.

References:

[1] Constitution of Spain of 27 December 1978 // *Boletín Oficial del Estado*. 1978. No. 311.

[2] Charter of Fundamental Rights of the European Union of 7 December 2000 // *Official Journal of the European Communities*. 2000. С 364/1.

[3] Constitution of the Italian Republic of 22 December 1947 // *Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana*. 1947. No. 298.

[4] Ley 18/2011, de 5 de julio, reguladora del uso de las tecnologías de la información y la comunicación en la Administración de Justicia (lost force since 12/21/2023) // *Boletín Oficial del Estado*. 2011. No. 160.

[5] Real Decreto 1065/2015, de 27 de noviembre, sobre comunicaciones electrónicas en la Administración de Justicia en el ámbito territorial del Ministerio de Justicia y por el que se regula el sistema LexNET // *Boletín Oficial del Estado*. 2015. No. 287.

[6] Real Decreto-ley 6/2023, de 19 de diciembre, por el que se aprueban medidas urgentes para la ejecución del Plan de Recuperación, Transformación y Resiliencia en materia de servicio público de justicia, función pública, régimen local y mecenazgo // *Boletín Oficial del Estado*. 2023. No. 303.

[7] LexNET: Servicio Público de Justicia [Electronic resource]. URL: <https://www.administraciondejusticia.gob.es/lexnet> (access date: 04/03/2026).

[8] LexNET. Preguntas frecuentes [Electronic resource]. URL: <https://www.administraciondejusticia.gob.es/lexnet/preguntas-frecuentes> (access date: 04/03/2026).

[9] Decreto legislativo 7 March 2005, n. 82. Codice dell'amministrazione digitale // *Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana*. 2005. No. 112.

[10] Decreto 21 February 2011, n. 44. Regolamento concernente le regole tecniche per l'adozione nel

processo civile e nel processo penale delle tecnologie dell'informazione e della comunicazione // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. 2011. No. 89.

[11] Decreto legislativo 10 October 2022, n. 149. Attuazione della legge 26 November 2021, n. 206, recante delega al governo per l'efficienza del processo civile // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. 2022. No. 243.

[12] Decreto December 29, 2023, n. 217. Regole tecniche riguardanti il deposito, la comunicazione e la notificazione con modalità telematiche degli atti del procedimento penale // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. 2023. No. 303.

[13] Portale dei Servizi Telematici del Ministero della Giustizia. Servizi [Electronic resource]. URL: <https://pst.giustizia.it/PST/it/services.page> (access date: 04/03/2026).

[14] Portale dei Servizi Telematici del Ministero della Giustizia. Registro Generale degli Indirizzi Elettronici (ReGIndE) [Electronic resource]. URL: <https://pst.giustizia.it/PST/it/paginadettaglio.page?contentId=ACC405> (access date: 04/03/2026).

[15] Portale dei Servizi Telematici del Ministero

della Giustizia. Dettaglio schede pratiche per tematica [Electronic resource]. URL: https://pst.giustizia.it/PST/it/dettaglio_schede_tematiche.page?contentId=ACC183&modelId=12 (access date: 04/03/2026).

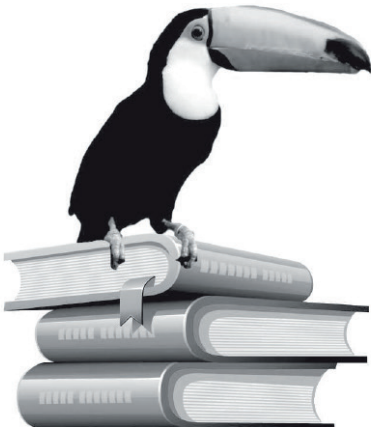
[16] Portale dei Servizi Telematici del Ministero della Giustizia. Avvocati: consultazione da remoto dei fascicoli del PM [Electronic resource]. URL: https://pst.giustizia.it/PST/page/it/avvocati_consultazione_da_remoto_dei_fascicoli_del_pm?contentId=NWS2339&modelId=4 (access date: 04/03/2026).

[17] Guidelines on videoconferencing in judicial proceedings. CEPEJ(2021)4. Strasbourg: Council of Europe, 2021.

[18] Guidelines on electronic court filing (e-filing) and digitalization of courts. CEPEJ(2021)15. Strasbourg: Council of Europe, 2021.

[19] Guide on the use and development of remote hearings. CEPEJ(2025)3. Strasbourg: Council of Europe, 2025.

[20] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Rome, 4 November 1950.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru